

## МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В СЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

(Рец. на кн.: *Леонтович О. А. Понимание – начало согласия :  
межкультурная семейная коммуникация / О. А. Леонтович,  
Е. В. Якушева. – М. : Гнозис, 2014. – 224 с.)*

Л. И. Гришаева

*Воронежский государственный университет*

Поступила в редакцию 4 мая 2017 г.

Рецензируемая книга, вне всякого сомнения, пробудит интерес у многих категорий читателей – у социологов, психологов, специалистов в области межкультурной коммуникации, у культурологов, историков, а также лингвистов, управленцев разного уровня и даже, пожалуй, философов. Выказанная уверенность основывается прежде всего на выборе авторами названия книги, а также на выборе иллюстрации для титульного листа – семейный портрет из XIX в.

Однако важнее для читателя будет не столько внешняя аттрактивность издания, сколько разнообразные содержательные аспекты. Внимание к содержанию книги связано, во-первых, с объектом исследования – семейной коммуникацией, чрезвычайно сложным и особенно сегодня неоднозначно позиционируемым феноменом. Во-вторых, читатель, несомненно, предполагает не без основания, что исследовательской доминантой должен быть межкультурный подход к изучаемому феномену, подход весьма актуальный и ныне по понятным причинам особо востребованный в гуманитарных науках. В-третьих, читателя не может не привлекать стремление выяснить, какими являются теоретическая база и аналитический инструментарий, поскольку изучение семьи и сопутствующих ей гетерогенных явлений требует особых исследовательских навыков. Причиной этого является то, что, с одной стороны, семейную межкультурную коммуникацию правомерно интерпретировать скорее как маргинальное явление на фоне того, что теория межкультурной коммуникации пока еще не обладает научно выверенными данными относительно многих и многих теоретически значимых вопросов и подавляющего числа типов интеракций при взаимодействии носителей разных культур. С другой стороны, семья – это такая социальная группа, которую следует признать конститутивной для социума в целом, и такая культурная среда, в которой склады-

вается идентичность каждого носителя культуры. Кроме того, изучение семейной коммуникации с неизбежностью смещает исследовательский фокус в быт, а интеракции, типичные для бытового общения, представляют собой наиболее сложный объект исследования в силу того, что и реальная бытовая коммуникация максимально сложна для осмысления реальными коммуникантами (см. результаты специального исследования [1]). Другими словами, поскольку повседневность только недавно получила «права гражданства» в качестве объекта научного исследования, а также поскольку бытовая коммуникация чрезвычайно разнородна и все еще изучена мало, описание семейной коммуникации просто обречено на успех и благосклонное читательское внимание. В-четвертых, широкий спектр заинтересованных в результатах проведенного описания столь значимого социального института, как семья, вызван не только междисциплинарностью исходных теоретических посылок, но и включением в набор методов и приемов анализа разнообразных аналитических инструментов, обеспечивающих не только заявленную междисциплинарность, но и получение нового знания, что действительно необходимо для многоаспектного описания изучаемого феномена.

Кроме того, следует акцентировать внимание еще на ряд важных обстоятельств.

Интерпретация межкультурной коммуникации – задача сложная, неоднозначно трактуемая как подлинными специалистами в этой научной области, так и мнимыми экспертами. Еще более сложной задачей является, вне всякого сомнения, описание межкультурного взаимодействия в рамках семьи, основанной разными по определению людьми. Причем эти лица обладают не только заведомо ясной для исследователя разной личностной идентичностью, но и не столь очевидными в некоторых условиях принципиальными различиями, обусловленными разной коллективной, а также культурной идентичностью. К тому же изучение семейной коммуникацией осложняется тем,

что получение данных о способах организации взаимодействия коммуникантов друг с другом в семье чревато многочисленными проблемами как в теоретическом отношении, так и в прикладном смысле. Однако какими бы те ни были различия в способах организации коммуникации в межкультурном браке по своей природе – антропологическими, культурологическими, философско-мировоззренческими, религиозными, психологическими, социальными, языковыми или же комплексными, нуждающимися в междисциплинарных исследованиях, – их надо изучать, параллельно обозначая нерешенные и нерешаемые пока вопросы.

Сложность заявленной в заглавии книги проблематики имеет, таким образом, как объективную, так и субъективную природу, поскольку сами изучаемые феномены – человек и взаимодействие людей друг с другом – чрезвычайно сложные объекты как для исследования, так и для простого описания. Поэтому их изучение сопряжено с многократным выбором не только теоретических положений как компонентов научного фундамента при объяснении получаемых результатов, но и приемов и методик анализа, ракурса исследования, постулирования единицы анализа, а также и, пожалуй, трактовки ее сущности, определения конститутивных признаков и пр.

Ключевым понятием в этом смысле является, бесспорно, «межкультурная коммуникация», поскольку, во-первых, изучение последней при любом подходе закономерно является междисциплинарным, а постижение сути анализируемых проявлений самого феномена, во-вторых, требует учета многочисленных парадоксов, не всегда очевидных для исследователя.

В обозначенном контексте рецензируемая книга не может не привлечь внимания, поскольку в фокусе рассмотрения оказывается семья как минимальная и основная социальная группа в обществе, причем семья, созданная личностями с разной коллективной идентичностью, т. е. носителями разных культур. (О разной личностной идентичности людей, заключающих брак, не стоит специально упоминать из-за самоочевидности этой характеристики.) Поскольку семья – весьма сложное явление, которое можно – и нужно – изучать под разными углами зрения, читателю книги требуется четкое знание о том, какие именно характеристики семьи и семейной коммуникации входят в фокус научного анализа. Сказанное справедливо для монодисциплинарного исследования и тем более для междисциплинарного.

Чтобы проникнуть в замысел исследования, требуется как минимум начать с анализа содержания (с. 3), поскольку сами авторы видят цель своего труда в том, чтобы «выявить основные закономерности осуществления межкультурной семейной коммуникации и предложить способы ее оптимизации» (с. 4).

Мотив, побудивший авторов предпринять соответствующее исследование, авторы обусловили «необходимостью осмыслить взаимовлияние современных процессов глобализации, размывания этнических границ и коммуникации в межкультурных семьях» (с. 4).

По поводу цели исследования следует заметить, что стремление оптимизировать семейную коммуникацию довольно странно, поскольку, несмотря на наличие универсального компонента в изучаемом явлении, все-таки вряд ли правомерно ожидать нечто принципиально новое, отличающееся от уже известных закономерностей: ведь семейная коммуникация – это межличностное общение, которое может быть успешным/счастливым/продуктивным/эффективным вопреки всем объективным неблагоприятным условиям и параметрам, внешним по отношению к интеракции коммуникантов, и наоборот. Сказанное тем более важно подчеркнуть, что ниже авторы вычленяют внешний и внутренний контекст для семейной коммуникации, влияние которого очевидно множественно и вариативно.

В книге три главы, каждая из которых завершается выводами: первая глава называется «Теоретические основы изучения межкультурной семейной коммуникации» (с. 8–33), глава вторая – «Конститутивные признаки межкультурного семейного общения» (с. 34–91), третья – «Коммуникативное пространство межкультурной семьи» (с. 92–190). Книга имеет введение (с. 4–7) и заключение (с. 191–198), а также библиографический список (с. 199–213), три приложения (с. 214–218), дающих ясное представление о проведенном анкетировании, и алфавитный указатель (с. 219–221), являющийся совокупностью основных понятий, раскрываемых в исследовании. Следует обратить внимание на то, что авторам удалось подобрать такие заглавия к главам и отдельным разделам, которые дают читателю исчерпывающее представление о сути рассматриваемых в книге вопросов. Такое решение авторов нельзя не приветствовать, поскольку многоаспектное изучение семейной коммуникации требует предельно четкого структурирования изложения результатов проведенного исследования.

Введение (с. 4–7) задумано и выстроено как лаконичное изложение тезисов концепции, положенной в основу исследования. Рассуждения во введении открываются характеристикой межэтнических браков, которые предлагается интерпретировать как «миниатюрную модель», воплощающую в себе «возможности переплетения и слияния разнообразных культурных проявлений, их состыковки и интеграции» (с. 4) и которые сопрягаются с проблемами, воспринимаемыми как неизбежное порождение «столкновения языков, менталитетов, ценностей,

традиций и поведенческих паттернов» (с. 4). Отсюда ясно, почему исследователи считают целью анализа межкультурной семейной коммуникации выявление основных закономерностей ее осуществления и стремятся выработать «способы ее оптимизации» (с. 4). Поэтому и шесть задач (с. 4–5), как их формулируют авторы, воспринимаются как вполне логичные для изучения межкультурной семейной коммуникации, хотя ряд из них, например первая, касающаяся необходимости анализа отечественных и зарубежных работ, и третья, требующая терминологического обзора, относятся к разряду само собой разумеющихся в любом исследовании, а вторая, направленная на определение места межкультурных семейных союзов в социальном пространстве, сформулирована предельно общо, без фокусирования на предполагаемой новизне подхода и ракурса исследования, и поэтому получаемые результаты будут требовать разного рода уточнений по нескольким аспектам, поскольку и сама семейная коммуникация, и тем более межкультурная коммуникация как межличностное по своей сути взаимодействие нуждаются в изначальной конкретизации по всем параметрам в силу потенциальной поливариантности развития данного типа интеракции. Однако высказанные замечания можно – и, пожалуй, нужно – интерпретировать в качестве сильной стороны книги, поскольку они обозначают точки приложения научного интереса в дальнейшем, т. е. способствуют постижению истины.

Базовые идеи, положенные в основу концепции, сформулированы предельно лаконично (с. 5) в шести тезисах, характеризующих семью как социальный институт, объясняющих особенности реализации поведенческих паттернов через психологические категории, связывающие семейную коммуникацию как особый тип общения с выбором вокабуляра, разновидностей нарратива, речевых жанров и др. Семью авторы описывают и с лингвокультурных позиций как один из наиболее значимых концептов с ядром с универсальными смыслами и интерпретационной частью, связанной с индивидуальными особенностями восприятия и спецификой картины мира. Постулирование универсальных смыслов помогает авторам объяснить наличие базы для успешного межкультурного общения, а национальную специфику, присутствующую в языке, моральных нормах, убеждениях, поведении, – как потенциально провоцирующую коммуникативные сбои. Описание в целом авторы предлагают погрузить в семиотический контекст.

Анализируя перечисленные тезисы, следует обратить внимание на их гетерогенность и потенциальную несовместимость в пределах одного исследования, что частично оправдано при изучении столь сложного феномена, как семья, и допустимо при объяснении решения самими авторами.

Концепция складывается из шести положений, основным из которых следует признать, пожалуй, следующее: «Межкультурная семья представляет собой семиотическое пространство, созданное по тем же базовым коммуникативным нормам, что и монокультурная семья, однако осложненное культурно-обусловленными особенностями формирования и восприятия знаковых систем» (с. 7). Три предшествующие процитированному положению тезиса затрагивают толкование диалектики универсального и специфического, общего и частного в социальном и психологическом плане, а два последующих – объяснения способов использования культурных кодов из разных семиотических систем с учетом доминирования одного из трех дедуктивно исчисляемых вариантов.

Значительное место в почти четырехстраничном введении авторы отводят характеристике материала исследования, тем более последний весьма разнороден: это тексты разных типов, бытующие в устной и письменной коммуникации, тексты порождены для разных целей: специально для исследователей и по другим поводам:

- 1) результаты очного и заочного опроса лиц с разным семейным статусом из 11 стран (к сожалению, перечисление стран происхождения респондентов различается: ср. с. 6 и с. 28);
- 2) результаты опроса российских клиентов брачных агентств;
- 3) устные нарративы как результат неформальной беседы;
- 4) высказывания по проблемам межкультурных браков из интернет-форумов;
- 5) публицистические, научно-популярные, художественные, автобиографические тексты;
- 6) видеофильмы (с. 6).

Авторы осознают гетерогенность эмпирики, однако для читателя, желающего тщательно следить за ходом рассуждений авторов, имеющих замечаний не достаточно – желательны были бы основания, по которым авторы полагают разные категории эмпирики принципиально согласующимися друг с другом и дополняющими друг друга.

Содержание первой главы (с. 8–33) членится на пять частей, каждая из которых раскрывает один из аспектов положений концепции, изложенной во введении: «Семья как объект междисциплинарного исследования» (с. 8–15), «Семья как малая коммуникативная группа» (с. 15–20), «Внутренняя и внешняя семейная коммуникация» (с. 20–21), «Семья через призму концептологии» (с. 21–25), «Межкультурная семейная коммуникация: определение, терминологический аппарат, методика исследования» (с. 25–32).

Авторы довольно детально описывают методику исследования, не только перечисляя отдельные мето-



ды (наблюдение, опрос (анкетирование и полуструктурированное интервью), нарративный анализ, биографический метод, семиотический анализ, интроспекция) (с. 27), но и характеризуя положительные стороны и недостатки того или иного метода в контексте решаемых авторами задач (с. 27–32). Рассуждения сопровождаются обобщением количественных данных о респондентах в таблице (с. 28–29) по параметрам: национальность и страна проживания. Принимая во внимание изложенное авторами, читатель ожидает соотнесение методики с характером эмпирического материала. Это оказывается важным, потому что позднее читатель узнает, что не все категории материала анализируются всеми методиками – и такое решение также требует пояснений.

За единицу анализа авторы приняли «одно авторское повествование, описывающее одну межкультурную семью» (с. 30), не слишком углубляясь в количественные и качественные характеристики соответствующего повествования.

Вторая глава (с. 34–91) имеет девять частей, каждая из которых подробно характеризует выделяемые авторами книги конститутивные признаки межкультурного семейного общения: «Комбинация межличностного и группового общения» (с. 34–42), «Социальность» (с. 42–51), «Территориальность» (с. 51–58), «Протяженность во времени» (с. 58–67), «Структурированность» (с. 67–78), «Функциональность» (с. 78–80), «Неформальность» (с. 80–84), «Маргинальность» (с. 84–87), «Культурная обусловленность коммуникативных процессов» (с. 87–89).

Три таблицы, а также выдержки из нарративов разных типов на русском и английском языках, сопровождающие рассуждения, помогают читателю проникнуть в изучаемую проблематику и иллюстрируют разные аспекты межкультурной коммуникации, заостряя внимание на данных, редко попадающих в фокус исследовательского интереса, например образцы использования английского языка при общении с маленькими детьми (с. 48) или же соотношение универсального и культурно специфического при характеристике семейных ролей (с. 69), а также обобщение функционального потенциала внешнего и внутреннего семейного общения (с. 78).

Глава третья содержательно складывается из шести разделов: «Межкультурная семья как семиосфера» (с. 92–93), «Вербальная коммуникация» (с. 93–102), «Коммуникативные помехи на разных уровнях языка» (с. 102–147), «Религиозная коммуникация» (с. 147–154), «Гастрономическая коммуникация» (с. 154–170), «Жилое пространство семьи» (с. 171–179), «Поведенческие аспекты коммуникации» (с. 179–188).

Особое внимание привлекает раздел, концентрирующийся на проблемах в межкультурной семейной

коммуникации, обусловленных разнообразными причинами. Правда, название этого раздела проблематично, поскольку представление об уровнях языка связано с системой языка, а коммуникативные процессы – с функционированием этой системы в некоторых условиях для решения коммуникативных и когнитивных задач коммуникантами с определенными и разнообразными характеристиками, неотъемлемыми от них. Объяснять же одно исключительно другим (что предполагает формулировка), по крайней мере, не совсем оправданно – тем более на фоне рассуждений о конститутивных признаках межкультурной семейной коммуникации.

В этом разделе удивляет решение авторов не приводить в ряде случаев примеры на языке оригинала, например на с. 103, логика изложения – организовать то, о чем авторы сообщают, называя это коммуникативными помехами, по уровням языка (фонетико-фонологические, графические, лексические, грамматические) и включая сюда «помехи при выборе коммуникативных стратегий и тактик» (с. 113). Станным представляется также решение авторов идти при анализе межкультурной семейной коммуникации не от сущностных характеристик явления или коммуникантов, а от инструмента и его внутреннего устройства, буквально ища читателя объяснять коммуникативные помехи структурными особенностями языка, а не идентичностью коммуникантов как носителей конкретной языковой культуры. Это было бы неадекватно, так как в ядерной части личностной (и коллективной) идентичности любого субъекта находятся особенности использования языка как средства познания и коммуникации (см. систему доказательств последнего тезиса [2]).

Содержание третьей главы многократно на разных этапах и в разных формах обобщается в таблицах, призванных акцентировать отдельные положения, обсуждаемые в соответствующих разделах, например, варианты сочетания языков в межкультурной семье в общем (с. 94–95) и в зависимости от отдельных факторов (с. 95–96). Разные по объему и характеристике выдержки из текстов, используемых авторами в качестве эмпирического материала, служат иллюстрациями, с той или иной степенью очевидности подкрепляющие размышления авторов.

Одной из особенностей идиостиля рецензируемого текста является активное обращение к цитатам на русском и английском языках в качестве эпиграфов к отдельным, т. е. не ко всем, главам и/или разделам. Эти цитаты имеют разную степень известности для читателей, первичный контекст употребления этих фраз также непрозрачен для подавляющего большинства читателей; поэтому вклад эпиграфов в ход рассуждений, как это, очевидно, желали авторы, не стоит преувеличивать. Это же касается и историче-

ских реминисценций, столь богато рассыпанных в тексте по разному поводу: ср. перечисление межкультурных браков, начиная со сказочного князя Гвидона с Царевной-Лебедью и Владимира Красного Солнышка и заканчивая современным актером и режиссером Мелом Гибсоном (с. 191), приведенных в качестве доказательства того, что межкультурные брачные союзы не всегда счастливы и не обязательно несчастны.

Выводы после глав (с. 32–33, 89–91, 188–190) максимально лаконично и вразумительно для читателя с разными мнениями представляют позицию авторов на некотором этапе исследования, акцентируя наиболее значимые с их точки зрения результаты анализа. И это оставляет весьма и весьма благоприятное впечатление.

Заключение имеет заголовок «Динамика межкультурных браков» (с. 191–198), нацеливая читателя на тенденцию к трансформации изучаемого социального явления, и задумано, по всей видимости, как обобщение проблематики в целом, поскольку авторы маркируют наиболее значимые вопросы, до сих пор актуальные при изучении семьи, и вопросы дискуссионные, несмотря на ряд способов решения при том или ином подходе.

Ряд положений авторы выделяют особо: мотивы и причины вступления в межкультурные браки (с. 191–192), современные тенденции (с. 192), проблемы и факторы риска в межкультурном браке (с. 195–196), положительные стороны межкультурного семейного общения (с. 196).

Самостоятельным разделом в заключении является часть «Пути и средства оптимизации межкультурного семейного общения» (с. 196–198), которой предпосылаются в качестве эпиграфа слова неизвестного автора: «Есть только один способ сделать брак счастливым, и мы все хотели бы его узнать» (с. 196). Здесь акцентируются четыре причины кризиса идентичности, очевидные в контексте межкультурного семейного союза (с. 197), и называются девять условий успешной межкультурной коммуникации (с. 197–198). Завершают авторы свои рассуждения цитатой из одного из своих респондентов, призывающих к любви, уважению, терпению и мудрости в качестве основы для счастливого межкультурного семейного союза, что, впрочем, понятно и очевидно без специального изучения применительно к любой семье и к любому союзу людей. К сожалению, авторы не структурируют свои рекомендации по оптимизации семейной коммуникации по параметрам, значимым для исследования столь сложного феномена, как семья, ограничиваясь предельно общими – и потому малоинформативными – формулировками. Вопреки ожиданиям читателя авторы не выявляют корреляции между типом интеракции, типом идентичности

(коллективной, культурной, субкультурной) субъекта, длительностью существования межкультурного брачного союза, типом внешнего и внутреннего для семьи контекста и др.

Подводя итог анализу междисциплинарного исследования семейного общения как одного из видов межкультурной коммуникации, следует подчеркнуть еще раз, чем данное исследование непременно обратит на себя внимание читателей. Это, с одной стороны, многоаспектность исследования, его междисциплинарность, его обращение к изучению явления столь значимого для любого общества и для осуществляемых в обществе разнообразных процессов, столь сложного и комплексного, столь важного для становления личности каждого носителя языка и культуры. С другой стороны, те же самые факторы обуславливают и дискуссионность самого исследования, его методов, а также некоторых результатов. Другими словами, необходимо подчеркнуть ценность анализируемого труда и с позитивной, и с негативной точек зрения, поскольку каждый результат, полученный при изучении семейной межкультурной коммуникации крайне важен.

Ценность проведенного исследования можно усмотреть также в постановке проблемы, а также в предложении изучать семейную коммуникацию как вид межкультурного взаимодействия. Ценным и в принципе перспективным может стать предложение авторов относительно подбора методов анализа феномена из разных теорий, так как, во-первых, исследователи четко осознают пределы и возможности, а также сферу приложения каждого из аналитических приемов и, во-вторых, понимают, какими достоинствами и недостатками обладает разнородный эмпирический материал для описания межкультурной коммуникации в известных коммуникативных условиях.

Несомненно ценным является также обобщение наблюдений, предлагаемое авторами своим читателям после каждого этапа исследования. Это тем более значимо для изучающих английский язык, поскольку авторы показывают на конкретных примерах, как по-разному может использоваться английский язык в разных условиях, ср. примеры на с. 106, 111, 127 и др., обобщения в таблицах на с. 108, 109, 110.

Понятно, что сформулированную авторами научную задачу можно решать по-разному. Выбор научного пути будет касаться прежде всего и главным образом теоретического фундамента, поскольку доминирование положений из конкретной гуманитарной науки во многом предопределяет логику исследования. Так, акцентирование социологических или психологических закономерностей неизбежно выдвигает на передний план универсальные черты изучаемого феномена. Доминирование лингвистического

ракурса анализа требует четкого распределения эмпирического материала по ряду критериев, в том числе и прежде всего по таким, как тип текста (анкета, интервью, комментарий и др.), тип коммуникации (устная или письменная), тип общения (официальное – неофициальное, дружеское – профессиональное и др.) и т. д., поскольку разноуровневые языковые средства чрезвычайно чувствительны к характеру коммуникативной и когнитивной задачи, формату общения, категории коммуникантов (возраст, профессия, статус, актуальная социальная роль и др.) и коммуникативно-прагматическим условиям. Характер языковых средств (фонетические, морфологические, синтаксические, словообразовательные, лексико-семантические, текстограмматические) необходимо также принимать во внимание, чтобы описать особенности их использования для решения конкретных коммуникативных и когнитивных задач. Выбор прагмалингвистического подхода заставил бы исследователей анализировать эмпирику через определение типов коммуникативных событий, имеющих место в семейной коммуникации. Важно только иметь в виду, что при изучении любого типа межкультурного взаимодействия для исследования особый интерес представляют особенности проявления универсальных закономерностей и выявления степени влияния разнородных и разнонаправленных факторов на те или иные характеристики анализируемого феномена.

Много вопросов возникает в связи с анкетированием, а также со способами обработки полученных данных с материалами, полученными иным образом и/или извлеченными из других текстов, порожденных по иным поводам и с иными мотивами, нежели вы-

сказывание о семейных проблемах, а также с данными относительно организации интеракции того или иного типа. Думается, что целесообразнее было бы описывать каждую категорию эмпирики по отдельности с последующим поэтапным соотнесением обобщений, полученных при исследовании однородного по разным критериям эмпирического материала. Однако ясно, что только авторы исследования вольны выбирать себе пути и способы решения поставленных научных задач.

По отношению к выделению условий успешности и факторов риска в межкультурной семейной коммуникации желательнее было бы большей строгости, чтобы выстроить связи между влиянием отдельных факторов на те или иные проявления анализируемого явления и определить степень влияния каждого фактора на манифестацию отдельных свойств изучаемого феномена в тех или иных условиях. К сожалению, авторы не сочли такого рода исследовательскую задачу для себя важной.

Таким образом, очевидно, что можно с полным правом рассматривать рецензируемую книгу в качестве начального этапа в изучение такого сложного и интересного феномена, как семейная коммуникация.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегии успеха и факторы риска в межкультурной коммуникации : коллективная монография / под ред. Л. И. Гришаевой и Л. В. Цуриковой. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2005. – 391 с.

2. Гришаева Л. И. Особенности использования языка и культурная идентичности коммуникантов / Л. И. Гришаева. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2007. – 262 с.

*Воронежский государственный университет  
Гришаева Л. И., доктор филологических наук, профессор кафедры немецкой филологии  
E-mail: grischaewa@rgph.vsu.ru*

*Voronezh State University  
Grishaeva L. I., Doctor of Philology, Professor of the German Philology Department  
E-mail: grischaewa@rgph.vsu.ru*